

Карета, которую они взяли в Нове, была сломана еще до того, как они пересекли границу. Убийцы были настойчивы, и Аделине пришлось менять карету семь раз. В конце концов, одна из выпущенных ими стрел пронзила ее плечо. Однако она не могла успокоиться или остановиться. Из-за того, что она часто двигалась, ее рана постоянно открывалась. Она даже не могла заснуть от напряжения, поэтому ей приходилось терпеть всю боль самостоятельно. Она не слишком возражала. Она могла терпеть всю боль, сколько могла. Потому что она была гадюкой.

“Я лучше заплачу. Плачь громко! Кричи и швыряй вещи!”

Это были слова, которые король вражеской страны, Нова, однажды сказал Аделине. Это было тогда, когда она пристрастилась к алкоголю и пила его каждый день, не подозревая, что это яд. Она просто улыбалась, несмотря на мучительную боль, которую испытывала каждый раз, когда пила. Король рассердился на нее и заставил принять таблетку снотворного. Но она только рассмеялась, как дурочка, и заснула.

Это было время, когда в ее жизни каждый день происходили взлеты и падения. Время, когда она проклинала себя за то, что осталась жива, и свою постель каждый раз, когда открывала глаза. В конце концов, она не умерла. Так как же эта жизнь, которая все еще продолжается, несмотря на все это, может быть уничтожена одной-единственной стрелой?

“Принцесса! Аааа... Принцесса, ты проснулась? Я так рад”.

Когда Аделина открыла глаза, первое, что она увидела, было залитое слезами лицо горничной. Она дважды моргнула своими слезящимися глазами. И первое, на что она попыталась взглянуть, это на чью кровать она лежала.

“Я арендовала фермерский дом неподалеку. Это самое близкое место. И... там....”

Нерешительное лицо горничной показалось мне знакомым. На нем были написаны страх и возбуждение.

Аделина инстинктивно поняла, что "Король лев" был там.

“Аделина”. Неподалеку от кровати послышался тихий голос. Невероятно низкий мужской голос, который согревал барабанные перепонки даже под проливным дождем.

Дух, витавший в воздухе, внезапно обрел свое законное место. Аделина прищурила глаза и с трудом приоткрыла рот. Она сказала именно то, что пришло ей в голову за секунду до того, как она потеряла сознание.

“Кто тебе сказал так называть кого-то еще?”

Раздался надтреснутый голос.

Король-Лев помолчал мгновение, затем подбежал к ней.

Наконец он появился в поле зрения.

Аделейн тяжело вздохнула, лежась. Действительно, он был из тех мужчин, которые могут разозлить ее, несмотря на боль.

Перед тем как потерять сознание, Аделина вспомнила, как она встретила с ним взглядом через открытую дверь вагона. На секунду она подумала, что, может быть, ей было так больно, что она видела его перед собой только в своем воображении. Потому что в тот момент он был в каком-то смысле нереальным существом.

Король Лев на ее глазах снял свою непромокаемую куртку. Без этой куртки он выглядел в сто раз лучше, чем когда был в ней. Он был достаточно высок, чтобы дотянуться до дверного порога, у него были широкие и прямые плечи, а кожа и волосы песочного цвета сияли, как у льва, дремлющего под солнцем пустыни.

Что было особенно важно, так это его глаза.

Аделина никогда раньше не встречала таких чистых, диких зеленых глаз. Это было похоже на первобытный лес, в который никому не разрешалось входить. Это был цвет первобытной зелени. Это было похоже на лес, начинающийся с зеленых зарослей. Он был человеком без изъянов. Существо, которое никогда не смогло бы стать ей близким.

“Не называя имен, не спрашивая, кто они такие. Разве не так вы решили поступить?”

Это было молчаливое соглашение, без долгих обсуждений.

Аделина беспомощно пробормотала: “Так и есть”.

Снаружи прогремел гром.

“Что насчет убийц?”

“Они все мертвы”.

Король Лев говорил сухим голосом, как будто констатировал совершенно очевидный факт.

Столица была уже не за горами. Эти убийцы, возможно, были последней атакой, поэтому они,

должно быть, появились с силой, несравнимой ни с чем, что они делали раньше, но противником был этот человек.

Аделина в очередной раз поразилась мифической силе Короля-Льва, которая в Нове и Марме стала легендой.

“А как же другие рыцари?” Спросила она снова. Ричард никак не мог быть мертв, поэтому она спрашивала о других оставшихся рыцарях.

На этот раз Король Лев ответил равнодушно. “Все живы”.

Это было немного обидно. Губы Аделины дрогнули. Картина была бы лучше, если бы все погибли вместе с убийцами. Они были единственными, кто присматривал за ней только потому, что были ее сопровождающими.

“Где я? Как далеко до столицы....”

“Сначала выслушай меня”.

Король Лев прервал слабый голос Аделины и протянул руку. Его большие, длинные пальцы указали на повязку, которой было перевязано ее плечо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/101712/4721557>